

Наблюдая с вершины крепостной стены, мы увидели, как Адзисай и Мацуюки садятся в ту самую карету. Всё-таки, судя по всему, внутри кареты милитократии Хаганэ сидели они двое.

Кто же из них хозяйка Берсерка? Или же они обе? Учитывая, что владелец обречён на смерть, на эту роль могут выбрать и нескольких человек.

Если так, то неужели их собираются принести мечу в жертвы? Не хотелось бы вовлекать в это Фран. Конечно, я не говорю, что если они обречены погибнуть, то и пытаться подружиться с ними нет смысла.

Напротив — Фран и Адзисай, похоже, обладают очень совместимыми характерами, и могут даже стать хорошими друзьями. Однако это сделает только боль от утраты сильнее. А мне очень не хочется, чтобы Фран страдала.

Хотя, наверное, теперь уже поздно. Этого недолгого времени хватило, чтобы Фран прониклась к Адзисай чем-то вроде симпатии.

На глазах объятый смешанными чувствами Фран, войска Хаганэ двинулись в путь. Карету плотно обступили копейщики из чёрной пехоты, и она неспешно покатилась. Похоже, очень спешат покинуть площадь.

Полагаю, не хотят встречать войска Ширада? Отношения между государствами, должно быть, действительно так себе, раз они размениваются на такие мелочи. Впрочем, если им кажется, что подобная встреча непременно пройдёт плохо, то решение, напротив, дальновидное.

Вскоре на городскую площадь, только-только оставленную войсками Хаганэ, с триумфом воротились святые рыцари Ширада. Горожане встречали их с аплодисментами и радостными возгласами.

Святые рыцари махали им в ответ, однако Адол, владелец божественного меча, явно чувствовал себя не очень хорошо. Он шёл по прямой, не оборачиваясь и не делая лишних движений, иногда слегка подволакивая ноги. Вероятно, на своих двоих он держался из последних волевых усилий. Как не посмотри, а бой неслабо измотал его.

Исходя из слухов, что Адол способен удерживать меч высвобождённым долгое время, я уже уверился в том, что и побочные эффекты будут незначительными, однако на деле всё оказалось совсем не так. Между "В состоянии" и "Легко", должно быть, была существенная разница. Раз даже недолгое использование меча настолько сильно истощает пользователя, то не умрёт ли он после нескольких часов такой нагрузки?

{Адолу тяжело.}

(Тоже так думаешь, Фран?)

{Угу. Быть может, потому что он слишком слаб для использования божественного меча?}

(А, понимаю о чём ты. Быть может, так и есть.)

Дабы полностью раскрыть потенциал меча, Адол поставил обретение новых навыков во главу угла. Даже постоянно тренируясь, он обрекает себя на вечное отставание от великих воинов вроде Арсларса или Изарио.

Именно поэтому ему тяжело даются побочные эффекты использования божественного меча. Понимает ли это его родина? Если да, то не значит ли это, что к нему относятся, как к расходному материалу?

(Хммм. Полагаю, когда разговор заходит об огромной стране, то в тёмных уголках её истории и устройства всегда найдётся немало грязи.)

Возможно, Ширад держит у себя несколько воинов, подготовленных подобно Адолу, дабы унаследовать божественный меч в случае, если предыдущий владелец скончается.

(Я думал, что мне любопытно будет увидеть в следующий раз "Берсерка" в действии, но теперь...)

{...Наверное, лучше не видеть.}

(Вот как.)

- Угу.

Если Берсерк будет задействован, то это значит смерть Адзисай. Пускай Фран ещё не вполне успела подружиться с ней, но от одной мысли о её смерти она уже падала духом.

Наблюдая за Адолом с его рыцарями с вершины стены, мы вдруг услышали громкий вопль. Приглядевшись получше, мы увидели нескольких горожан, повалившихся с ног, будто их кто-то откинул. Сразу стала ясна причина - кто-то слишком близко подошёл к рыцарям. Мне, в целом, было ясно, что в силу "комплекса избранности", которым страдают святые рыцари, симпатии к простолюдинам они не питают. Однако, судя по разворачивающейся атмосфере, дела при принимали куда более опасный оборот, чем я думал. В воздухе повисло ощущение скорого кровопролития.

На проблему одного рыцаря с особо докучливыми зеваками откликнулись сразу несколько его товарищей, недвусмысленно положивших руки на рукояти мечей. Если горожане совершат ещё несколько неосторожных движений — то эти мечи могут быть пущены в ход. По самой ауре, излучаемой святыми рыцарями, было сразу ясно, что это пустыми угрозами они не разбрасывались. Эта аура являлась столь же грозной, как если бы рыцари имели дело с настоящими врагами, а не с простыми горожанами.

- Ч, что вы делаете?!

- Молчать! Кто ещё приблизится — зарежу! Исчезните!

- Н, но мы лишь...

- Кому я сказал, исчезните! Или же ты подходил с определённой целью?

Рыцари так и не сменили гнев на милость, и зеваки поспешили восвояси. Ширадские вояки пристально смотрели им вслед, пока те не скрылись из виду.

Сперва я подумал, что это несколько слишком радикальные меры. Однако очень скоро я понял, зачем требовалась такая бдительность. Истощённый высвобождением божественного меча, Адол находился в весьма уязвимом состоянии.

А ведь он, как не крути, владелец божественного меча. Он всегда на прицеле у множества злоумышленников. Скорее всего, и пальцев на обеих руках не хватит чтобы их перечислить, может даже их более сотни. А сейчас был наилучший шанс для покушения. Все рыцари сами это отлично понимали, и поэтому поддерживали все меры предосторожности.

Вероятно, главной причиной, по которой войска Хаганэ покинули площадь, служило их желание избежать излишнего накала отношений с Ширадом. Именно Хаганэ проще всего попасть под подозрение в покушении, и ответственные лица экспедиционного корпуса милитократии понимали это как никто другой.

Горожане, изрядно нахмурившись после произошедшего, сделали несколько шагов назад. Святые рыцари тоже похмурили, но извиняться не спешили. Народная слава — это хорошо, но безопасность Адола куда важнее.

(Лучше бы и нам не приближаться лишний раз. Заодно, надо бы сказать остальным авантюристам, чтобы не приближались.)

- Хорошо.

Мало ли, какие среди наши подопечных найдутся дураки. Потом проблем не оберёшься. Сейчас с Ширадом шутки шутить нельзя. Когда прольётся кровь, пути назад уже не будет.

Перевод - VsAl1en (Miraihi)

<http://tl.rulate.ru/book/292/1667436>